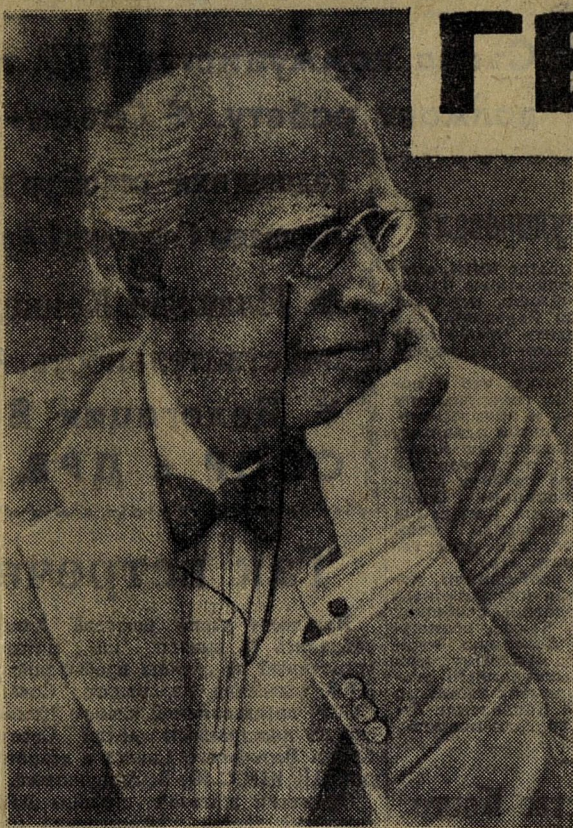

К. С. Станиславский.

(Фотохроника ТАСС).

ГЕНИЙ ТЕАТРА

17 января — 100-летие со дня рождения К. С. Станиславского

В ИСТОРИИ театра не было человека, который оказал бы такое глубокое и всестороннее влияние на его развитие, какое оказал Константин Сергеевич Станиславский. И не только русский театр, но все театры мира в той или иной степени испытали на себе воздействие его гения, его смелой подлинно революционной творческой мысли, охватившей все стороны и проблемы сценического искусства.

Главным подвигом жизни К. С. Станиславского было создание Московского Художественного театра, открывшего новый этап в истории русского театра. Объединив вокруг себя большую группу талантливых молодых актеров, среди которых были И. М. Москвин, В. И. Качалов, Л. М. Леонидов, О. Л. Книппер, М. П. Лилина, М. Ф. Андреева и др., этот театр вскоре заслуженно снискал репутацию лучшего театра мира.

Московский Художественный театр появился как театр нового типа, основанный на художественных принципах, до того никогда и никем не реализованных. Здесь все было ново, необычно, смело. До Художественного театра понятие «театр» сводилось к понятию «актерский ансамбль»; Художественный театр впервые утвердил представление о театре как о целостном творческом организме с определенной идейной и художественной

программой и единой режиссерской волей.

К. С. Станиславский наряду с Вл. И. Немировичем-Данченко был первым деятелем в истории мирового театра, показавшим, какое место принадлежит режиссуре в развитии сцены. По сути до Станиславского мировой театр не знал режиссуры как самостоятельной отрасли сценического творчества. После Станиславского театр без направляющего и организующего воздействия режиссера, в котором конденсируется, олицетворяется творческая воля и энергия всего актерского коллектива, был уже немислим.

Как режиссер и руководитель театра К. С. Станиславский подверг творческому переосмыслению буквально все стороны театрального искусства. Он не оставил камня на камне от торгашеского, ремесленного театра, рассчитанного на дешевый успех у мещанского зрителя, какой насаждала буржуазия. Он страстно выступал и против казенного, бюрократического духа, которым была пронизана деятельность императорских театров — Московского Малого и Петербургского Александринского. Он всей душой почувствовал и глубоко понял жаркую мечту о подлинно художественном театре, свободном от давления кассы, независимом от произвола антрепренеров и правительственных

чиновников, мечту, которая десятилетиями жила в сердцах лучших актеров, лучших драматических писателей и теоретиков сцены.

Творческий гений К. С. Станиславского небывало многообразен. В мировой драматической литературе не было для него ничего недоступного. Первым разгадав «секрет» истинно лиризма чеховских пьес, он в то же время тонко чувствовал яркий, буфонный комизм мольеровских фарсов; гуманистический пафос и суровый реализм горьковской пьесы «На дне» естественно и органично сочетались в его творчестве с пламенной философской патетикой «Гамлета» и причудливой, узорчатой фантастичностью метерлинковской «Синей птицы».

Эта же широта творческого диапазона была характерна для него и как актера. Он с тонким изяществом играл тургеневского Ракитина и поражающе смело резкого сатирического рисунка в роли генерала Крутицкого; зрители плакали над сго полковником Вершининым и заливались безудержным смехом, следя за его сановито-важным, надутым спесью Фамусовым.

Для Станиславского создание спектакля, как и каждой отдельной роли в нем, было прежде всего актом познания жизни, глубокого проникновения в ее законы. Сводить спектакль к демонстрации отдельных ярких актерских дарований, к соревнованию в чтении эффектных монологов или к обмену комедийными фортами казалось ему оскорбительным и скучным. Увидеть через произведение драматурга жизнь, раскрыть в отраженных в ней коллизиях действительности во всем ее неповторимом своеобразии, так и только так мыслил искусство театра Станиславский. Именно поэтому он стремился до конца разрушить штампы старого театра с его бедной, шаблонной условностью и привычными методами воплощения пьес «бойских», «готических», «бы-

товых» и т. п. В «Царе Федоре Иоанновиче» А. К. Толстого он искал подлинной России тех лет, в пьесах Чехова — глубочайшей правды мысли и чувств современного русского человека, в «Унтиловске» Леонида Леонидовича и особенно в «Бронепоезде» Вс. Иванова — суровой правды взбаламученной и преобразованной революцией народной жизни.

Его любимыми авторами были Чехов и Горький, Толстой и Островский, в послереволюционные годы — Леонидов, Вс. Иванов, Булгаков, Тренев, Афиногенов. Пьесы каждого из них были для него творческой проблемой, решить которую можно было, только исходя из всего своеобразия данного автора, из особенностей отразившейся в его драматургии жизни. По сути, именно со Станиславского начинается подлинное сближение театра с литературой. Он первым провозгласил требование литературности репертуара как основной принцип работы театра, первым объявил непримиримую войну авторам, умеющим, по его же выражению, ловко писать «под тот или иной театр, под того или иного актера», но не несущих с собой новых жизненных наблюдений и новых мыслей.

Что бы он ни ставил: «Чайку» или «Снегурочку», «Горячее сердце» или «Мертвые души», — правда актерских переживаний и чувств оставалась неизменной. Никто так не чувствовал фальшь и неискренность на сцене, как Станиславский. Его «не верю», которым он оспаривал даже прославленных актеров МХАТ, как только чувствовал у них хотя бы малейший наигрыш, хотя бы тень штампа, стало знаменитым в истории театра. Уже будучи всемирно известными мастерами, Москвин и Качалов, Книппер — Чехова и Леонидов с ученическим трепетом прислушивались к беспощадной требовательности Станиславского, влюбленно следовали за его анализом спектакля и роли.

К. С. Станиславский был и остается величайшим учителем сцены не только для актеров Художественного театра. Создав свою знаменитую «систему», этот единственный в своем роде свод творческих законов, глубоко раскрывающих сущность художественного труда актера, он впервые в истории мировой эстетической мысли вывел вопросы психологии художественного творчества из области метафизических спекуляций и претенциозных домислов в сферу точных научных наблюдений и объективно познанных реальных закономерностей. «Система» Станиславского, как он сам не раз подчеркивал, ни в какой мере не рассчитана на то, чтобы научить актера сыграть ту или иную роль. Ее задача состоит в том, чтобы раскрыть в человеке, посвящающем себя сцене, художника, научить его руководить своим вдохновением, в то же время сохраняя подлинную непосредственность и свежесть чувств в каждой новой роли, в каждой новой драматической ситуации.

Несколько лет назад Эмиль Бурнан, талантливый режиссер, крупнейший представитель чешского революционного искусства, сказал автору этих строк: «Станиславский всегда с нами, что бы мы ни делали. Нельзя быть современным художником, не пройдя через его школу».

Эти слова точно выражают связь, нерушимо соединяющую великого русского режиссера и актера со всеми прогрессивными исканиями современной сцены. Со дня его рождения прошло уже сто лет. Четверть века отделяет нас от дня его смерти. Но все это время, каждый день и каждый час Станиславский оставался с нами, снова оживая в каждом новом творческом завоевании десятиков и сотен театров во всех странах мира, в каждой новой победе актеров и режиссеров, лично с ним уже никогда не соприкасавшихся. Среди всех, кто когда-либо принимал участие в строительстве нашей сценической культуры, он был и остается самым живым, самым действенным, самым необходимым, тем, без кого немисливо представить себе также и будущее нашей сцены.

Е. СУРКОВ.

СЛОВО О ВЕЛИКОМ МАСТЕРЕ СЦЕНЫ

Велико творческое наследие Константина Сергеевича Станиславского. Оно живо во многих театрах мира, в памяти его учеников, последователей. Сегодня мы публикуем несколько высказываний о К. С. Станиславском, которые переданы по телетайпу.

УЧИТЬСЯ БЫТЬ ХУДОЖНИКОМ

Все, чем владеет ныне советский театр, как золото на приисках, «намыто» К. С. Станиславским из великого опыта мирового театра. Когда он был жив, мы учились у него — на репетициях, во время спектак-

лей — и тогда, когда были его партнерами на сцене и тогда, когда были его зрителями. Учили творчеству, учились быть художниками. Учили мы, и видя его в общении с людьми, испытывая его ласку, его гнев... Общаясь с ним, мы закалялись человечески, перенимали (вернее, старались перенять) его изумительную доброту, его нетерпимость ко лжи, лености, усопокоенности.

Сейчас мы читаем его книги и в них он тоже один — великий художник и великий человек. На наших плечах лежит долг продолжать учение Станиславского, развивать его. Развивать, следуя путем социалистического реализма, такого глубокого и такого чуткого к

современности, о каком мечтал Константин Сергеевич.

Человек коммунистического завтра, рождающийся сегодня, чьи черты уже можно теперь различить, становится героем нашего театра. К встрече с этим героем следует идти во всеоружии. Для этого нам и нужно развивать, углублять открытия Станиславского.

В. ОРЛОВ,
народный артист СССР,
артист МХАТ.

ЛЮБОВЬ К ИСКУССТВУ

Усилия Станиславского в создании Московского Художественного театра, написанные им книги, личное общение с ним, его высказывания (я встречался с ним в Париже в 1934 году и в Москве в 1935 году), а также его влияние на меня через посредство людей, которых он лично учил и с которыми работал, явились решающими в моей жизни и деятельности как режиссера и критика.

Никто не сыграл такой роли, как Станиславский, в формировании великих артистов нашего времени. Его теория и практика,

рожденные неутомимой любовью к искусству и личной чистотой, сформировали и обогатили современный театр, не только на его Родине, но и в других странах мира и, вероятно, больше всего в США.

Преданность Станиславского правде, его вера в человечество, его убеждение, что театр должен быть храмом служения правде и человечеству, лежат в основе его понимания искусства. Он жил для нас сегодня, как и всегда. Мы глубоко чтим его.

Гарольд КЛЕРМАН,
режиссер, театральный критик (США).

Нью-Йорк.

ЭСТАФЕТА ИДЕЙ

Станиславский — самое радостное и торжественное, что я встретила в жизни. Он — человек во всем значении этого слова. Ни одному дню своей жизни и жизни тех, кто раз и навсегда поверил в него, не позволил он стать будним днем. В нем всегда были трепет творчества и радость битвы.

Вся жизнь Станиславского сопряжена с поисками нового.

Он шел вперед и дальше, дальше и вперед. Он пророчески предчувствовал героину новой жизни — той, что пришла с Октябрем на просторы его Родины. Он всегда ощущал связь с народом — пусть лишь через искусство. Его вдохновенная система стала творческим методом реалистического воплощения идей драматургии. Сейчас она — основа знаний каждого из нас, актеров.

К сожалению, пока мы лишь скрупулезно изучаем самого Станиславского, но это только первый, очень затянувшийся этап. Второй же — путь от Станиславского ко всем тем, кто решил посвятить свою жизнь сцене. Если взглянуть правде в лицо, мы сегодня скорее добросовестные подражатели, нежели достойные продолжатели дела великого режиссера.

Бессмертие учения Станиславского — в творческой инициативе сегодняшнего и завтрашнего дня, в том, что оно эстафетой пройдет сквозь время.

С. БИРМАН,
народная артистка РСФСР,
Москва.

ЮБИЛЕЙНАЯ ДЕКАДА

Вчера в помещении концертного зала Псковской детской музыкальной школы состоялось занятие факультета искусства городского университета культуры, посвященное 100-летию со дня рождения великого реформатора русского театра К. С. Станиславского. С лекцией выступила артистка областного драматического театра имени А. С. Пушкина Н. А. Полосина.

В связи с юбилеем Константина Сергеевича Станиславского в Пскове и других городах нашей области проводится декада ис-

кусства. Артисты Псковского и Великолукского драмтеатров, Опочецкого народного театра, коллективы художественной самодеятельности выступают на предприятиях, в колхозах и совхозах с лекциями и беседами о великом актере и режиссере. В библиотеках, клубах и домах культуры оформлены книжные выставки и стенды, посвященные жизни и деятельности К. С. Станиславского.

В зале областного драматического театра имени А. С. Пушкина состоится торжественный вечер, на котором с рассказом о

жизни и творческой деятельности К. С. Станиславского выступит главный режиссер театра В. М. Каплин. На вечер приглашены ведущие актеры МХАТа.

Будут показаны отрывки из пьес «На дне», «Чайка», «Царь Федор Иоаннович», постановку которых осуществил великий мастер театрального искусства Константин Сергеевич Станиславский.

В дни декады познакомится с велико-лепным искусством К. С. Станиславского и псковские телезрители.